

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР
(краткие сообщения и автоаннотации)

I

Издательство «Наука»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1975

страна").

Этнополитическая картина мира непосредственно соотнесена с его физической картиной и отражает неразрывную, предметно-чувственную связь каждого людского сообщества, организованного по генетическому принципу, с его "собственной землей". В этой схеме пространство наделяется эмоциональными свойствами — оно может быть враждебным или спасительным в зависимости от того "свое" оно или "чужое", оно является единственно пригодным или совершенно непригодным для того или иного племени; оно непременно определяется этническим термином; оно не только сакрализовано, но и определено как племенное божество.

Слияние в древнейших тюркских памятниках мифопоэтического мировоззрения с реальной исторической традицией и конкретной географической и этнополитической картиной мира фиксирует в масштабах эпохи рождение новой культурной схемы, которая характеризует древнетюркскую цивилизацию как сложную систему, включающую в себя, наряду с архаичными и консервативными, также прогрессирующие, подвижные структуры (как-то оседло-городские поселения, письменность и др.), определявшие сравнительно высокий динамизм ее развития.

В.Н.Кобец

СУЩНОСТЬ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ФУКУДЗАВА ЮКИТИ

Религиозно-философские взгляды Фукудзава Юкити (1835—1901) интересны не только как выражение одной из сторон мировоззрения крупнейшего японского просветителя, философа, педагога, но и как яркое отображение настроений определенной части японского общества в 80-х годах XIX века, в период, когда создание идеологии новой Японии было одной из важнейших задач дня.

Решение этой задачи Фукудзава, посвятивший ряд своих лучших работ глубокой и страстной критике старой феодальной идеологии, господствовавшей в период правления Токугава, считал необходимым

условием превращения Японии в буржуазное государство, в равноправного партнера западных стран. В своих сочинениях "Призыв к знаниям" и "Краткий очерк теории цивилизации" - двух главных произведениях, написанных в 70-е годы, Фукудзава призывает к переоценке ценностей на основе рационального научного анализа социальной и духовной жизни японского общества. Он ратует за свержение с пьедесталов богов и идолов, за проверку считавшихся непререкаемыми догм.

В 70-е годы Фукудзава заявляет о себе как атеист в широчайшем смысле этого слова. Единственный авторитет, который он согласен признавать, - авторитет западной науки, использующей эмпирический метод, идущей к утверждениям путем доказательств. Поэтому работы 80-х годов, написанные в защиту религии, заявляющие о необходимости религии для народа, воспринимаются сначала как свидетельства коренного изменения взглядов мыслителя. Но это не соответствует действительности. Фукудзава остается сторонником научного объяснения мира, рационального подхода к вопросам морали и этики. Однако страх за последствия широко развернувшейся в стране политической борьбы, мысль о возможности ослабления Японии или даже потери ею национальной независимости вследствие обострения внутренних конфликтов заставляют Фукудзаву искать опору в простом и доступном учении, опирающемся на неизменный авторитет, - в религии. По-прежнему открыто заявляя о своем полном равнодушии к любым существующим религиозным доктринам, Фукудзава Юкити начинает в то же время пропагандировать повсеместное распространение религии, глубокое внедрение религиозных заповедей в сознание людей в качестве единственного действенного средства для достижения двух важнейших целей:

- 1/ установления социальной гармонии,
- 2/ морально-этической ориентации народа.

При этом высказывания Фукудзава предельно циничны. Он не пытается маскировать свои убеждения, вуалировать причины, побуждающие его ратовать за распространение религии. "Религия необходима как собака для защиты от воров, как кошка для спасения от крыс. Религия необходима как средство спасения от анархии, как надежнейшее средство для умиротворения умов" (Фукудзава Юкити дзэнсю, т.19, с.587) - пишет Фукудзава о своем понимании общественно-политических функций религии. Так же четко

высказывается он и о том, в какой степени и для кого религия может быть опорой нравственности, когда заявляет, что наука хороша для избранных, а для народа нужна религия: ясные представления о рае для добродетельных и аде для нерадивых (Фукудзава Ёкити дзэнсю, т.6, стр.230).

Не имея личных религиозных пристрастий, Фукудзава Ёкити пытался выработать критерии, которым должно отвечать вероучение, наилучшим образом соответствующее возлагаемым на него задачам, а затем оценивал известные японцам культы с точки зрения их адекватности этим критериям. Теоретические рассуждения приводят мыслителя к выводу об одинаковой полезности внедрения буддизма и христианства, религий, способных оказать эффективное воздействие на умы с помощью как слова, так и системы обрядов. Выбор этот прежде всего вынужденный, так как ни канонизированное идеологическое учение Конфуция, ни синтоизм в силу исторически сложившихся обстоятельств не способны к выполнению функций, возлагаемых Фукудзава на религию. Однако, утверждение о том, что "буддизм и христианство, хоть и отличаются, конечно, друг от друга, могут быть одинаково полезны в деле управления государством как учения, легко обращающие людей в веру" (Фукудзава Ёкити дзэнсю, т.10, стр.52) во многих работах оборачивается развернутым обоснованием преимуществ буддизма по сравнению с религией Запада. Фукудзава боится проникновения в гущу народа чужеродного учения и, предполагая, что распространение христианства явится неизбежным следствием адаптации в Японии западной цивилизации, предлагает все же прикладывать силы к ослаблению влияния христианства с помощью усиленной проповеди буддизма.

Таким образом религия, за распространение которой ратует Фукудзава, - это прежде всего буддизм. Однако мистическую окрашенность учений некоторых буддийских сект Фукудзава Ёкити рассматривает как не только ненужное, но и вредное начало в деле выработки моральных норм, установления в доступной и понятной форме правил поведения членов современного ему японского общества. Кроме того, состояние буддийской церкви, духовный облик ее священнослужителей, остро интересующихся мирскими делами и часто забывающих о своих пастырских обязанностях, тоже вызывает резкое неодобрение мыслителя. Поэтому проповедь религии сочетается в работах Фукудзава с острой, беспощадной критикой ее конкретных проявлений.

Говоря о своем понимании буддизма, Фукудзава выступает с критикой сект, делая особый акцент на достижениях совершенства путем медитации (в первую очередь секты дзэн), и противопоставляет им, как наиболее заслуживающую внимания, секту син, утверждающую, что путь к степени будды лежит через добродетельную жизнь на земле.

Фукудзава не единственный из японских просветителей выдвинул тезис о необходимости религии для народа. Примерно так же формулировал в конце 70-х годов свое отношение к религии Като Хирокки. Небезынтересно отметить и общность указанных воззрений со взглядами просветителей других стран, в частности с идеями Вольтера во Франции, Рылеева в России.

Несмотря на то, что Фукудзава не был, насколько мы можем судить, знаком с работами Вольтера, многие его высказывания могут показаться дословным переводом мыслей великого французского просветителя, автора знаменитой фразы "если бы бога не было, его бы следовало выдумать" и утверждения о том, что вера в загробные награды и кары — это необходимая народу узда.

Любопытно отметить, что общность понимания социальной роли религии, возможности выполнения ее подсобных утилитарных функций отнюдь не является следствием одинакового взгляда мыслителей на бога, как на первопричину существования мира. Напротив, убежденный деист Вольтер и Фукудзава, написавший в одной из самых глубоких и философских своих работ, "Ста беседах старого Фуку", что прекрасно сконструированный механизм вселенной не обнаруживает, однако, никаких конкретных следов его создателя и что природа — это просто удивительная, спонтанно возникающая серия событий, занимали по этому вопросу резко противоположные позиции. Это не мешало им смыкаться в суждениях о "прикладном" применении религии, так как суждения эти диктовались аналогичными потребностями социальной жизни, общностью стоявших перед просветителями задач.

Однако, оценивая религиозно-философские идеи Фукудзавы, надо с особым вниманием отнестись к учету не только общен исторической обусловленности его взглядов, но и того влияния, которое оказали на них особенности сложившейся в Японии ситуации, в частности предпринимаемая правительством реставрация конфуцианства, борьбу с которой Фукудзава считал жизненно важной

целью и вел с помощью всех доступных ему средств, среди которых было и такое внешне парадоксальное средство как борьба за распространение религии.

Е.М.Козина

ЗАКОНЫ ТИПА "ЛИН" О КАЗЕННЫХ РАБАХ ПРИ ДИНАСТИИ ТАН

Законы типа "лин" — один из четырех видов средневекового китайского законодательства: *линь* 律, *лин* 令, *кэ* 格, *ши* 式 — не сохранились до настоящего времени. Однако, нам предоставляется возможность познакомиться с этими важными документами по истории династии Тан, поскольку один из виднейших специалистов истории китайского права профессор Нинда Нобору собрал отдельные фрагменты законов типа "лин" 令 из различных источников: Цзю тан шу, Синь тан шу, Тан лэ дэнь, Тун дэнь, Вэнь сянь тун као, Тан хуй яо, Цэ фу вань гуи и других и издал их под названием: "Собрание утраченных танских законов типа "лин" ^I". Эта работа предоставляет ценнейший материал для изучения периода Тан.

Здесь рассматриваются только законы, имеющие отношение к людям категории казенных рабов (гуань ну би *官奴婢*).

Использование подневольного труда имело большое значение в социальной жизни средневекового китайского общества. В танском Китае существовали многочисленные категории людей, именуемых собственно рабами, и людей, находящихся в разной степени зависимости от государства или хозяина, труд которых широко применялся в различных сферах производства. Самой большой по количеству группой людей, полностью лишенных каких-либо прав, являлись казенные рабы — мужчины и женщины (гуань ну би *官奴婢*).

Как свидетельствуют материалы эпохи Тан, существовало несколько основных источников рабов. Наиболее существенным источником приобретения казенных рабов были войны, которые непрестан-